

УДК 80 + 378

ФИЛОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Е.В. Харченко

В статье рассматривается роль филологии в современном обществе. Предлагаются пути формирования коммуникативной компетентности у современных студентов. Подробно раскрываются основные направления, которые сегодня нужно развивать в филологии.

Ключевые слова: филология, теория языка, психолингвистика, профессиональное общение, обучение.

Долгое время отношение к «гуманитариям» в России формулировалось следующим образом: пользы от них никакой, главное, чтобы вреда не было. Однако в период перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, которое некоторые ученые называют информационным, были выдвинуты новые требования к филологии как области знаний. Сегодня как никогда актуально звучат слова Дмитрия Сергеевича Лихачёва о том, что «филология лежит в основе не только науки, но и всей человеческой культуры». Мы согласны с этим утверждением, поскольку именно текст как система знаков является аккумулятором и транслятором различных культур и субкультур. Роль текста возрастает в связи с расширением зоны покрытия Интернета, поскольку основное наполнение виртуального пространства – креолизованные тексты. Умение работать с текстом определяет успешность профессиональной деятельности: современный человек все чаще вынужден обращаться к текстам за новой информацией, поскольку знания устаревают все быстрее. Мы вынуждены читать инструкции из-за усложнения техники и технологий, писать отчеты и формулировать заявки, запросы, служебные записки и т.п. Свободное осуществление текстовой деятельности становится насущной необходимостью не только современного сотрудника офиса, но и рабочего, поскольку работа руками повсеместно заменяется управлением механизмами, а изучение иностранных языков уже стало значимой потребностью россиян. Однако при всевозрастающей роли текстовой и речевой деятельности в жизни современного человека, мы с горечью наблюдаем резкое снижение уровня владения родным языком у подрастающего поколения. Сегодня выдвигаются разные причины этого явления: от замены общения со сверстниками виртуальным взаимодействием в сети Интернет до изменения контроля школьных знаний (пресловутый ЕГЭ). Можно назвать и другие причины, но факт остается фактом: большинство молодых людей, вступающих во взрослую жизнь, испытывает значительные трудности при взаимодействии с други-

ми людьми. И если раньше этим вопросом занимались чаще всего психологи и психиатры (при выявленных патологиях), то сегодня возрастает роль филологов, готовых предложить свой взгляд на проблему.

Очевидно, что возрастает роль языковой подготовки в повышении качества жизни современного человека. Но что может предложить российская система образования? Традиционно на уроках изучается система языка, которую современные школьники усваивают с большим трудом. О снижении уровня грамотности населения говорит такой факт: по результатам глобального диктанта, который в Челябинске год назад писали около 500 человек, 48 % получили неудовлетворительную оценку. Мы считаем, что проблема заключается в том, что современные «пользователи языка» (как они себя иногда называют) не хотят разбираться в его строении. Об этом говорят и высказывания людей, желающих изучить иностранный язык, когда они просят научить их говорить без изучения скучных, по их мнению, правил. Отношение к языку современного человека можно сравнить с отношением к машине, которой хотят пользоваться, не задумываясь о деталях, из которых она состоит. Не умаляя роль обучения системе языка, мы лишь хотим подчеркнуть важность коммуникативного подхода при обучении любому языку, в том числе и родному. Школьник должен понимать, что грамотное письмо нужно не только для хорошей оценки, но и для того, чтобы его поняли те, кому адресован текст.

Особенно это важно при обучении студентов. Одной из целей реформы российского образования как раз и является переориентация на компетентностный подход, главной отличительной чертой которого является деятельностный характер обучения, то есть обучаемый должен овладевать не только теоретическими знаниями, но и практическими действиями, базирующимися на научных данных. Коммуникативная компетенция – это способность и готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию в разных ситуациях общения, поэтому учить сегодня нужно продуцированию и пониманию текстов разной сложности в условиях взаимодействия носителей одной или разных культур. Не случайно ректор Пятигорского государственного лингвистического университета А.П. Горбунов своей статье предлагает решение проблемы технологизации гуманитарного знания и подготовки выпускников как гуманитарных технологов [1].

Кого мы хотим учить? Какая мотивация у наших студентов при изучении языка? Если для школьников родной язык входит в перечень базовых предметов, то в вузах практически все курсы, связанные с освоением родного языка, выведены в региональный или вузовский компонент, то есть, по сути, являются дисциплинами по выбору.

Основными характеристиками современных студентов являются, с одной стороны, инфантилизм, а с другой – прагматизм, и можно говорить о том, что они в первую очередь нацелены на получение тех знаний, которые

могут иметь практическую пользу. Мы провели опрос студентов первого курса, обучающихся по направлению «Экономика», в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» и предлагаем познакомиться с выбранными ответами на вопрос о том, что они хотели бы изучать. Особый интерес вызывает объяснение выбора (мы оставили авторскую орфографию и пунктуацию):

Я думаю, что так как мы в будущем должны быть интеллигентными людьми, то нам нужно правильно разговаривать, чтобы позже уметь общаться со своими коллегами, а также и правильно писать.

Я бы хотел обратить внимание на деловой разговор ибо в будущем мне это понадобится.

Хотелось бы познать все правила и особенности русского языка, как правильно разговаривать с людьми различных слоёв населения.

Деловое общение – ибо это пригодится в будущем в построении карьеры.

Деловое общение: хочу увидеть деловое общение, так как мне нужно уметь общаться на работе и в кругу «высоких» людей.

Я хотела бы особое внимание уделить деловому общению, т.к. в дальнейшей жизни навыки делового общения обязательно пригодятся. В любом случае, когда-нибудь понадобится разговаривать с серьезными людьми.

Я бы хотела изучить более глубоко деловое общение. Я считаю, что все равно мы еще дети, наше общение, разговоры недостаточно представительны, а ведь наша будущая профессия требует делового стиля в общении.

Безусловно, культура речи, её правильности и красоте, которая показывала бы хороший уровень моего образования.

Риторика, т.к. можно получить знания правильного общения как в обществе, так и в разговоре с конкретным лицом. Получить знания об «эффективном» общении (мирном воздействии).

Для меня наиболее перспективно – это изучать деловой язык. Это решение я принял, исходя из того, что в будущем я хочу заняться бизнесом.

Орфография и пунктуация, культура речи (говорить и писать правильно – залог успеха).

В связи с развитием интернет пространства и общения в нем, мне кажется, что большую роль нужно уделять орфографии.

Важно иметь грамотную устную речь, что способствует деловому общению.

Деловое общение и риторика (интересно очень!!!).

Я бы хотела, чтоб в русском языке соблюдалась культура речи. Чтобы она никуда не пропадала, чтобы исчез весь грубый словарный лексикон и все нецензурные слова. И люди соблюдали орфографию и не ошибались в словах. И вообще было деловое общение.

То что не учил в школе, курс 9 класса.

Умение правельно и грамотно вырозить свои мысли.

Деловые разговоры!

Культура речи. Я так хочу.

Риторика речи.

Риторика, забыла что это, было бы неплохо повторить.

Культура речи, т.к. это самое главное в современной жизни.

Данные высказывания также подтверждают, что некоторые студенты до сих пор не повзрослели и все воспринимают с позиции «интересно – не интересно», хотя многие четко формулируют свою цель, достичь которой они могут с помощью хорошей речевой подготовки. Учитывая эти особенности обучаемых, мы должны выбирать то, что входит в осознаваемые ими уже сейчас потребности, постепенно расширяя эти границы. Следует сказать, что уровень мотивации значительно выше у студентов, которые хотя бы недолго успели поработать в сфере обслуживания в России или за границей (официантами, кассирами, продавцами, промоутерами и пр.).

Чему и как учить современных студентов? Важной задачей филологического сообщества является разработка системы коммуникативного образования, отвечающего задачам современного общества. Так, во многих учебниках по организационной психологии в разделе коммуникаций описываются либо научно-популярные концепции (например, Дейла Карнеги), либо кратко пересказываются западные направления, но практически нет ссылок на серьезные лингвистические и психолингвистические теории (например, связанные с дискурсом). Задача филологов – разработать теоретическое обоснование эффективной речевой практики в современном обществе.

Наполнение курса для обучаемых в первую очередь должно быть связано с планируемой профессией (терминология, инструкции и т.д.). Также необходимо изучать новые сферы деятельности и учитывать все изменения, происходящие в обществе. Мы считаем, что к наиболее значимым можно отнести следующие направления: профессиональное общение, бизнес-коммуникации, организационную лингвистику, интернет-коммуникации, документную лингвистику, межкультурную коммуникацию, речевое воздействие, лингвистическую конфликтологию, медиацию и другие, востребованные обществом. Остановимся на некоторых из них подробнее.

На наш взгляд, сложилась парадоксальная ситуация: сфера бизнеса, насквозь пронизанная языком, речью, общением, оказалась практически вне фокуса внимания лингвистов. Трудно не согласиться с Г. Маутнером, который в статье «Лингвистика и менеджмент: неосуществленные связи» исследует причины и следствия взаимного отчуждения между миром бизнеса и гуманитарными науками, прежде всего лингвистикой. Автор статьи устанавливает три основные причины этого разрыва: во-первых, представители менеджмента и лингвисты подходят к вопросам языка очень по-разному, что проявляется в соответствующих разделах учебников по ме-

неджменту и маркетингу, во-вторых, отношение к языку как к маргинальной для бизнеса сфере знания прямо сказывается на финансировании, что создает препятствие организационного характера для развернутого и полноценного преподавания наук лингвистического цикла в бизнес-школах, в-третьих, отчуждение поддерживается тем, что гуманитарии, и в первую очередь лингвисты, имеют мало личных и профессиональных контактов с миром коммерции. Г. Маутнер пишет о том, что это взаимное отчуждение необходимо преодолевать, так как контакты были бы полезны обеим сторонам. Бизнес может получить от лингвистики профессиональные практические советы, повышающие уровень коммуникации как внутри отдельных корпораций, так и в сфере их внешних связей. С другой стороны, лингвистам не следует игнорировать сферу делового общения хотя бы потому, что она стала на сегодняшний день одной из наиболее распространенных в мире [3]. В России бизнес-структуры часто используют западные технологии без учета этнокультурной специфики, что нередко приводит к неприятию и конфликту. Так, по нашим исследованиям, наибольшее раздражение вызывают отказ от контакта («*Выйдите за дверь*», «*Вы не видите – я занята*», «*Это ваши проблемы*»). К сожалению, большинство тренеров при обучении представителей контактной зоны используют западные теории и технологии, проповедующие чуждые нам принципы взаимоотношений и ценности. Опасность этого в том, что со временем эти явления становятся нормой. Несколько лет назад вопрос продавца о том, сколько денег потенциальный покупатель готов потратить, вызывал шок или обиду, агрессию. Сегодня этот вопрос уже не рассматривается как нечто неэтичное. Нельзя забывать, что существуют этнокультурные особенности общения, базирующиеся на «социальных архетипах» [2], которые, во-первых, влияют на выбор речевых действий (а точнее – на закрепленные в культуре операции), во-вторых, определяют эффективность взаимодействия благодаря тому, что соответствуют норме, тому, как это принято у своих, следовательно, вызывают доверие у коммуникантов.

Изменения происходят и под влиянием переводной литературы, например, многие западные книги содержат совет чаще задавать вопрос «почему»: «*Продукт слишком дорог? Почему Вы так думаете?*», «*Почему Вы не должны покупать продукт, Вы ведь нуждаетесь в нем?*», «*Тогда почему Вы вообще слушаете меня? Вы, вероятно, не уверены в том, что я сумел сделать Вам наиболее благоприятное предложение!*» [4].

В результате наших исследований с использованием метода воспоминаний было выявлено, что вопрос «почему» у носителей русской культуры часто употребляется не с целью выяснения или уточнения информации, а в роли упрека:

Врач: почему без талона?// почему в обуви зашли?// почему в пальто?// почему вы в верхней одежде?// почему вы не пришли, как только поднялась

температура?// почему же вы раньше не обращались?// почему за своим здоровьем не следите!?// почему не лечитесь?// почему не обратились раньше?// почему раньше не пришли?// почему сразу не пришли?// почему я должна вас ждать?

Учитель: все читают, а ты почему в окно смотришь?// вы опять не готовы отвечать, почему?// почему вы так сделали?// почему вы такие трудные?// почему не сделали домашнее задание?

Можно выделить и другие высказывания профессионалов, соответствующие русской культуре, например, инклюзивные инструкции (когда говорящий условно включает себя в действие, на самом деле не участвуя в нем: *Подходим, выбираем, смотрим. Открываем тетради и записываем*).

Следующей не менее важной сферой является изучение профессионального общения, которое мы рассматриваем как межкультурное взаимодействие, поскольку происходит оно, как правило, между носителями разных корпоративных культур. Под профессиональным общением нами понимается взаимодействие с целью оптимизации совместной трудовой деятельности носителей разных корпоративных культур. Характерным для профессионального общения является то, что хотя бы один коммуникант – носитель определенной корпоративной (профессиональной) культуры, что отражается в его языковом сознании. Важным является моделирование профессионального речевого поведения в рамках определенных должностной инструкцией функций. Необходимо изучать взаимодействие профессионала и непрофессионала (в том числе и опосредованное общение – документы, инструкции) для повышения его эффективности. Актуально и лингвистический анализ конфликтов в сфере трудовой деятельности, поскольку их пусковым крючком часто становятся так называемые конфликтогены – слова и словосочетания, вызывающие неприятие и агрессию со стороны собеседника («вечно ты...», «никогда ты...» и пр.). Недооценена роль филологов в медиации при конфликтах, в то же время трудно отрицать, что именно дискурсивные модели во многом определяют позицию и мировосприятие конфликтующих сторон. Часто медиатору приходится переформулировать слова говорящего для достижения взаимопонимания и согласия.

Введение безбумажного документооборота заставляет задуматься об изменениях и в этой области. В настоящее время в документах частных предприятий можно увидеть весь спектр стилистических средств: от давно устаревших речевых оборотов до разговорных выражений.

Одним из важных остается вопрос современных методов обучения. Проблемой общества в наши дни является то, что мы обладаем огромным объемом информации, которая, в том числе и благодаря сети Интернет, является доступной каждому, но в то же самое время очень мало умеем. Сегодня любой студент может написать реферат, как прыгать с трамплина,

при этом, возможно, он никогда не видел трамплин, сам не прыгал и не собирается никогда этого делать. Об этом говорит и А.П. Горбунов: «...действительно ценным стало не накопленное знание как таковое («знание о»), не исследование и не теория сами по себе, а фактически освоенные компетенции, то есть компетентность: знания, умения, навыки реально сделать что-то, «знание как». Знания в современную эпоху должны стать производительными и тем самым инструментальными, то есть всегда конкретно-ситуационными» [1]. При овладении всеми видами речевой деятельности необходимо обучать именно погружением в реальные ситуации с постановкой конкретной цели, поскольку, согласно теории речевой деятельности (А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов и др.), речевая деятельность всегда сопровождает ведущую деятельность и служит для ее оптимизации. Можно использовать специальные упражнения, деловые и ролевые игры с постановкой проблемы, решить которую можно речевыми средствами. При выборе методов обучения необходимо ориентироваться на активную работу студентов, которые на практике должны осваивать эффективные стратегии и тактики речевого поведения, корректируя при этом индивидуальный стиль как письменной, так и устной речи. В своей работе мы практикуем как постановку заданий непосредственно во время занятия, так и их предварительное формулирование. Например, заранее определяется тезис, студенты должны подобрать аргументы и контраргументы, но будут ли они доказывать или опровергать этот тезис определяется в процессе жеребьевки перед самым выступлением. Как правило, у каждого студента есть учебное пособие или раздаточный материал с теоретическим обоснованием, но мы разрешаем использовать любые источники информации. Именно практика позволяет выделить наиболее важные концепции, научить разбираться в информации, выложенной в сети Интернет.

Невозможно в одной статье охватить все актуальные направления современной филологии, еще сложнее предложить одну программу языковой подготовки для всех специальностей. Однако очевидно, что сегодня филология в системе высшего образования должна стать одной из базовых дисциплин. Чему и как учить современных студентов – это определяется потребностями общества, самого обучающегося и сферы его будущей трудовой деятельности. Задача филологов в настоящее время заключается не только в самоидентификации и определении своих функций в современном обществе, но и в освоении новых сфер практического приложения лингвистических теорий.

Библиографический список

1. Горбунов, А.П. Преобразовательный (креативно-инновационный) университет как ответ на вызовы новой эпохи / А.П. Горбунов // Высшее образование в России, 2013. – № 8–9. – С. 42–59.

2. Касьянова, К. О русском национальном характере / К.О. Касьянова. – М., 1994.

3. Маутнер, Г. Лингвистика и менеджмент: Неосуществленные связи // Язык и дискурс в экономике и обществе: Перспективы исследований в области межкультурной коммуникации. Sprache und Diskurs in Wirtschaft und Gesellschaft: Interkulturelle Perspektiven / Hrsg. Doleschal U., Hoffmann E., Tilmann R. – Frankfurt a. M.: Lang, 2007. – 300 S. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. научн. – информ. исслед. Отд. языкознания. – М., 2008. – № 4. – 196 с. – С. 94–95.

4. Оховен, М. Магия энергичных продаж. – URL: <http://volga-finans.com/mario-oxoven-magiya-energichnyx-prodazh>.